

Тауфик Камель Ибрагим

доктор философских наук, профессор,
Центр арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН,
Россия, г. Москва, e-mail: nataufik@mail.ru

О МОДЕРНИЗАТОРСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ФАРАБИЙСКОГО НАСЛЕДИЯ

Аль-Фараби был первым крупным модернизатором/реформатором мусульманской мысли, и сегодня его религиозно-философские идеи крайне актуальны для предстоящей модернизации мусульманской теологии. Теологический дискурс, способный ответить на вызовы современности, невозможен без солидной интеллектуальной базы, без философской культуры. Только философски ориентированный подход может привести к адекватному осмыслению проблем, с которыми сталкивается религия: здесь автор преимущественно подразумевает монотеистическую традицию – иудаизм, христианство и ислам.

Ключевые слова: философия аль-Фараби, теологический дискурс, религия, история, фальсафа.

Tawfik Kamel Ibrahim

Doctor of philosophy, professor, Center for Arab and Islamic studies,
Institute of Oriental studies, RAS, Russia, Moscow, e-mail: nataufik@mail.ru

On the modernizing potential of the Farabi heritage

The main thesis of the report: al-Farabi was the first major modernizer/reformer of Muslim thought, and today his religious and philosophical ideas are extremely relevant for the upcoming modernization of Muslim theology. Theological discourse, capable of responding to the challenges of our time, is impossible without a solid intellectual base, without philosophical culture. Only a philosophically oriented approach can lead to an adequate understanding of the problems faced by religion: here I mainly mean the monotheistic tradition – Judaism, Christianity and Islam.

Key words: philosophy of al-Farabi, theological discourse, religion, history, Falsafa.

Тауфик Камел Ибрагим

философия ғылымдарының докторы, профессор, РҒА Шығыстану институтының
араб және ислам зерттеулер орталығы, Ресей, Мәскеу қ., e-mail: nataufik@mail.ru

Фараби мұрасының модернизациялық әлеуеті туралы

Баяндаманың негізгі тезісі: әл-Фараби мұсылман ойының алғашқы ірі модернизаторы/реформаторы болды және бүгінгі күні оның діни-философиялық идеялары алдағы мұсылман теологиясын жаңғырту үшін аса өзекті. Қазіргі заманғы сын-қатерлерге жауап бере алатын теологиялық дискурс философиялық мәдениетсіз, санаткерлік базасыз мүмкін емес. Тек философиялық бағдарлы тәсіл ғана дін тап болатын проблемаларды адекватты ұғынуға әкелуі мүмкін: мұнда мен монотеистік дәстүрді – иудаизм, христиандық және исламды білдіремін.

Түйін сөздер: әл-Фараби философиясы, дінтанулық дискурс, тарих, фалсафа.

Актуальность темы исследования

В данной статье рассмотрены две острейшие фундаментальные проблемы. Во-первых, как согласовать религию и науку, веру и разум. Во-вторых, как гармонизировать отношения с другими религиями. В рамках второго вопроса, это преодоление эксклюзивизма, претензии на исключительность, которая, как вы знаете, нередко сочетается с экстремизмом и насилием. Только философия с ее ориентацией на выявление того общего, что объединяет внешне разные частные явления, только она способна преодолеть этот эксклюзивизм и взамен утвердить плюрализм, без которого невозможно мирное сосуществование разных конфессий, религий и культур. При этом как в мировом масштабе, так и в пределах отдельных стран с мультиконфессиональным или мультикультурным населением.

Современная же мусульманская философия, которую еще предстоит создавать, прежде всего, как нам представляется, должна базироваться на философской мысли классического ислама, основы которой были заложены великим аль-Фараби.

В этой связи следует напомнить, что именно философия является высшим выражением культуры, ее квинтэссенцией. «Золотой век» мусульманской цивилизации – это прежде всего эпоха расцвета философии, а конкретнее – школы *фальсафа*, чьим родоначальником выступил аль-Фараби, дело которого продолжили такие видные мыслители ислама, как Ибн-Сина (Авиценна) и Ибн-Рушд (Аверроэс). Более того, именно отказ от этой философии и привел впоследствии к деградации – интеллектуальной, а с ней и научной-цивилизационной, губительные последствия которой мы до сих пор еще не совсем преодолели. Так что путь к возрождению былого величия мусульманской цивилизации лежит через возрождение *фальсафы* – философии, фондированной творчеством аль-Фараби.

К великому сожалению, в этой перспективе нынешнее отношение к философии в мусульманском мире еще далеко, мягко говоря, от идеального. Вашему вниманию предлагаю цитату из выступления председателя Совета муфтиев РФ шейха Равиля Гайнутдина на состоявшемся здесь же, в Казахстане – в Астане в марте прошлого года, Форуме улемов мусульман Евразии (на тему «Исламская цивилизация на Евразийском пространстве: прошлое, настоящее и будущее»): «Деятельность учёных с мировым име-

нем – аль-Фараби, Ибн Сины, Ибн Рушда, Ибн Араби, Ибн Халдуна и многих других – прославила исламскую культуру и мусульманский цивилизационный код во всём мире. Сами мусульмане сегодня также перечисляют эти имена и достижения наших предшественников, когда хотят показать величие исламской средневековой цивилизации. Но когда дело доходит до анализа идеологических воззрений этих великих людей, ряд мусульман впадает в ступор... – их ... называют различными нелицеприятными терминами. *Зиндики, мульхиды, муирики, кафиры* – такими эпитетами награждают некоторые мусульмане величайших мыслителей исламского мира».

Пока в нашей доминирующей теологии не будет радикально пересмотрено такое негативное отношение к *фальсафе/философии*, толком ничего не выйдет.

Говоря об актуальности фарабийской философии, я не буду подробно останавливаться на одной фундаментальной его теории, поскольку, как я полагаю, она более или менее известна. Это теория о политическом идеале – или, по его выражению, «Совершенном граде» – как об объединении, которое охватывает все человечество. Хотелось бы лишь обратить внимание на его плюралистический аспект: перед нами – не унитарное общемировое государство, а своего рода конфедерация «совершенных градов», т.е. государств с разными религиями.

Во всемирно-исторической перспективе великая заслуга аль-Фараби заключалась прежде всего в том, что он впервые осуществил перспективный, жизнеспособный синтез двух культурных традиций, которые прежде развивались относительно изолированно одна от другой: я имею в виду, с одной стороны, греческий интеллектуализм, т.е. философию, которая основывалась на разуме, но была языческой, а с другой, – это авраамический (иудео-христианско-мусульманской) монотеизм, который зиждется на Божьем откровении. В фарабийском творчестве произошла, можно сказать, и исламизация философии, и философизация ислама. Благодаря такой реформации мусульманской теологии философское, рациональное обоснование получила основные положения религии – бытие Бога, Его единство и основные атрибуты (жизнь, знание, могущество...); сотворение мира; ангелы и другие духовные существа; откровение и предопределение, посмертная жизнь.

Именно этот синтез, основы которого заложил аль-Фараби и который потом развивал Ибн-Сина, вдохновлял классиков иудейской и

христианской религиозной мысли, таких как Маймонид (араб. Ибн-Маймун) и Фома Аквинский. И именно такое интеллектуальное понимание религиозных идей все больше утверждается в современной религиозной культуре.

Модернизаторский потенциал этих философских построений аль-Фараби будет иллюстрирован на примере его интерпретации Божьего откровения.

Обосновывая мысль о фундаментальном родстве религии и философии, или религии и науки (в те времена философия выступала как наука наук), аль-Фараби выдвигает концепцию о едином для религии и философии источнике – космическом Активном интеллекте (или Деятельном разуме). Это и есть, выражаясь языком религии, архангел Гавриил (араб. Джibriль), вестник Божьего откровения пророкам. У этого интеллекта/ангела черпают свои знания и пророк, и философ/ученый. Различие же между ними заключается лишь в том, что философ получает ментальные, абстрактные понятия, тогда как пророк способен обрести такие понятия посредством не только своего разума, но и силы воображения. Благодаря этому он способен представлять дарованные свыше истины не только в качестве абстрактных категорий, но и в виде конкретных, живых образов – имитирующих «аналогов» (ед. *мисаль*), как их называет аль-Фараби. Эти аналогии обращены к представителям широкой публики и более подходящие в деле их воспитания. В частности, понятие о «блаженстве» в потусторонней жизни представляется в посюсторонних образах еды и питья.

Впрочем, этот тезис вполне соответствует учению Корана. Вспомним хотя бы аят 14:4 – «Мы являли только посланников, говорящих на языке (*лисāн*) своего народа». Очевидно, что

здесь речь идет не только и не столько о «языке» в буквальном смысле слова (еврейский, арабский и т.п.), но подразумевается передача Божьих откровений и истин в общедоступных для того или иного народа образах, при учете лингвистических, этнических, географических, культурных и других особенностей его психики и ментальности.

В свете такого понимания природы религии многие кажущиеся серьезными расхождения между религиями (Писаниями) или между разными толками в рамках одной и той же религии теряют всякую значимость. И перестанут, например, упрекать Библию за описание Бога «слишком антропоморфически» или Коран – за изображение Рая «чересчур чувственным». Надо просто учитывать ментальность прямого адресата соответствующих откровений.

С кораническим учением вполне согласуется и фарабийская концепция о философском/научном знании как о Божьем откровении. Ведь в Писании сказано, что все хорошее, что постигает человек, – от Бога (4:79). Всевышний содействует нам в любом благом деле, включая, естественно, и научные открытия.

Божьи айаты/знамения представлены нам и в Коране, и в Космосе. Значит, природа также является Книгой Бога, Его откровением. Соединение с «Активным интеллектом», о котором говорит аль-Фараби, это постижение заложенных в мире закономерностей. К изучению этих закономерностей, к развитию науки как средству познания Бога и достижения счастья призывал Абу Наср аль-Фараби.

И в заключение – народу и земле, которая взрастила аль-Фараби, хочу отдать низкий поклон от имени сирийского народа, на земле которого покоится прах великого мыслителя.